

Книги МАРИ БЕНЕДИКТ,
ПУБЛИКУЕМЫЕ СОВМЕСТНО ИЗДАТЕЛЬСТВАМИ
«АЗБУКА» и «СТРОКИ»

Тоже Эйнштейн
Горничная Карнеги
Ее скрытый гений
Верность сестер Митфорд

Мари Бенедикт

ВЕРНОСТЬ
СЕСТЕР МИТФОРД

В ПЕРЕВОДЕ
АННЫ БАБЯШКИНОЙ

МОСКВА

АЗБУКА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б 46

Marie Benedict
THE MITFORD AFFAIR

This edition published by arrangement
with Laura Dail Literary Agency, Inc and Synopsis Literary Agency
Copyright © 2023 by Marie Benedict
All rights reserved

Перевод с английского Анны Бабяшкиной

Оформление обложки Виктории Манацковой

Книга подготовлена совместно издательствами
«Строки» и «Азбука».

Текст публикуется в редакции издательства «Азбука».

ISBN 978-5-389-30031-6
ISBN 978-5-00216-432-5

© Бабяшкина А., перевод, 2024
© Издание на русском языке. Строки, 2025
© Оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Азбука®

ГЛАВА 1

НЭНСИ

7 июля 1932 года

Лондон, Англия

Чарующие звуки симфонии летят по бальному залу. Слуги разливают золотистое шампанское в хрустальные бокалы. В легендарном особняке на Чейни-уок все, вплоть до мельчайшей детали, сияет совершенством, и ярче всего хозяйка.

Там, в центре просторного бального зала, стоит она — восхитительная, статная, в длинном платье-футляре из шелка, платиновый оттенок которого перекликается с ее серебристо-голубыми глазами. Она протягивает унизанные бриллиантами руки навстречу гостям, излучая безмятежность и невозмутимое, неподражаемое спокойствие. Будь мы едва знакомы, я бы сочла эту ее сфинксову улыбку напускной или того похуже, но я знаю ее очень хорошо, как саму себя. И знаю: она именно такая, какой кажется, ведь она Диана, моя сестра.

Я окидываю взглядом сверкающий позолотой и мрамором бальный зал, легко вмещающий три

сотни гостей. Когда приглашенные начинают разбиваться на пары для танцев и занимать места, кажется, что они рассеиваются вокруг Дианы, как лучи вокруг солнца. Так происходит с самого нашего детства: она всегда сияет в центре, а мы, сестры, лишь отражаем ее свет. И не важно, что в прессе нас, сестер Митфорд, всех шестерых называют «золотой молодежью»: звезда — она.

Вечер скорее выглядит как новоселье Дианы и ее добрейшего мужа — красавчика Брайана Гиннеса в их фешенебельном особняке, чем как дебютный бал нашей младшей сестры Юнити. Куда, кстати, она подевалась? Я скольжу взглядом по залу, высматривая поразительно высокую девушку восемнадцати лет. Ей никогда не было дела до светских условностей, вот и сейчас она держится в тени, вместо того чтобы привлекать к себе внимание, чего следовало ожидать на мероприятии в ее честь. Наконец я обнаруживаю ее в темном углу, увлеченно болтающую с Памелой, нашей сестрой, и Томом, нашим единственным братом, нашим золотым мальчиком. Из семерых молодых Митфордов тут нет только Джессики и Деборы: они еще слишком юны, чтобы выходить в свет.

Юнити, хоть и притворяется, что слушает, явно куда больше увлечена наблюдением за гостями вечеринки, чем беседой с Томом и Памелой. По крайней мере, здесь, на Чейни-уок, ей не придется дважды присесть в реверансе и отводить ножку назад, как перед королем и королевой, когда ее представляли ко двору в Букингемском дворце. Бедняжка Бобо — так мы зовем ее между собой — не славится грацией, поэтому мы, сестры, затаив дыхание

держали друг друга за руки, пока она не завершила представление, сумев не споткнуться и не рухнуть на колени к одному из величеств. Но и тут не обошлось без неловкости: отводя ногу назад, она зацепилась каблуком за подол, и душераздирающий треск ткани разнесся по знаменитой приемной.

Мой взгляд привлекает серебристое мерцание, плывущее по бальному залу. Это Диана пробирается сквозь толпу. Как же они похожи, если смотреть издали, — Диана и Юнити, думаю я. Обе высокие, с мягкими чертами лица и светлыми, сияющими волосами. Совсем другое впечатление, если присмотреться вблизи, и дело не в том, что наряд Дианы словно гладкая серебристая колонна, а Юнити облачена в серо-белое платье, сидящее на удивление плохо, несмотря на бесчисленные визиты к портному. В который раз я благодарю судьбу, что родилась с блестящими черными волосами и глазами зелеными, а не голубыми; меньше всего на свете мне хотелось бы выглядеть недо-Дианой.

Музыка смолкает, и в другом конце зала я замечаю Ивлину Во. Восторг и тепло переполняют меня при виде милого друга. Сильнее меня могло бы обрадовать только появление моего неофициального жениха. Но это невозможно: мне ли не знать, ведь Хэмиш сам заявил, что прийти не сможет, дав моим родителям, Муле и Пуле, еще один повод себя недолюбливать — вдобавок к нашей слишком уж затянувшейся многолетней помолвке. «Что за дела помешали твоему шальному женишку явиться на бал в честь сестры невесты?» — уничижительно осведомился Пуля во весь голос.

В такие мрачные моменты я задаюсь вопросом, не лучше ли было принять предложение сэра Хью Смайли: хоть он и сама банальность, союз с ним спас бы меня от нынешних финансовых забот. И избавил от бормотания Мули, мол, хватит уже понапрасну болтаться в свете, ведь тебе уже под тридцать, а мужа все нет.

Ивлин смотрит в мою сторону, и я машу ему, приглашая в наш дружеский кружок. Эти люди, среди которых поэт Джон Бетжемен и фотограф Сесил Битон, — моя избранная семья. Почему бы не назвать их так? Те качества, которые Муля и Пуля, да и большинство знакомых мужчин, презирают во мне, эти парни обожают, им нравятся моя начитанность и остроумные замечания, особенно ехидные. Только эти люди по-настоящему близки мне, и потому, конечно, Пуля терпеть не может моих «денди». Даже среди своих пяти сестер я всегда чувствовала себя чужой. С самого детства все в доме вечно разбивались на парочки — Джессика и Юнити, Памела и Дебора, Диана и Том, словно двойняшки, — а я чаще бывала одна.

Прежде чем улыбнуться Ивлину, я скольжу языком по зубам, чтобы на них не осталось ни пятнышка сочно-красной помады. Разглаживаю платье, припоминаю остроуты, которые припасла к нашей встрече. Все должно быть безупречно; никто из нас не хочет попасть на язык насмешливому и язвительному Ивлину. Когда он шутит про людей не из нашего кружка, это всегда забавно, но, когда принимается за кого-нибудь из нас, — уже не очень.

Однако Ивлин не подходит. Более того, он вдруг разворачивается, словно его магнитом потянуло

в другую сторону — в сторону Дианы. Мне делается дурно, и я знаю, что сама виновата. Когда-то Ивлин дружил только со мной. Но он задумал написать книгу о выходках высшего общества и попросил познакомиться его с Дианой, которая благодаря красоте и обаянию еще дебютанткой стала звездой и настоящим полюсом притяжения для журналистов. Я представила их друг другу на тропической вечеринке, которую Диана с мужем устраивали на своей яхте «Дружба».

Я не волновалась: знала, что Ивлин собирался невзлюбить молодую парочку и сделать ее легкомысленными героями своего романа «Мерзкая плоть». Но стоило Ивлину подпасть под чары Дианы, как все изменилось. Теперь он чертовски загнипнотизирован, и я замечаю, как он морщится, если я называю ее Бодли — этой озорной кличкой, обыгрывающей название издательства «Бодли хэд»¹, я наградила ее в детстве: голова Дианы всегда была непропорционально велика по сравнению с телом. Этакое крошечное несовершенство, практически незаметное другим, ведь красота ее поистине ошеломляющая.

Я быстро отворачиваюсь: не хочу, чтобы Ивлин или кто другой заметил мой пристальный взгляд. Не дело так тарашиться, это выдает недопустимую слабость. Чтобы скрыть свою оплошность, говорю:

— Похоже, поездка леди Теннант в Баден не принесла того исцеления, которое так рекламируют спа-курорты.

---

¹ Голова Бодли (англ.). Издательство названо в честь Томаса Бодли (1545–1613), английского дипломата и ученого. — *Здесь и далее примеч. перев., кроме отмеченных особо.*

Хотя раздается ожидаемый смех, я ненавижу себя — слишком низко опустилась, добиваясь его. Как же хочется порой, чтобы моим оружием были не только острый язык и перо. Но тут друзья тоже начинают сыпать наблюдениями, и каждое острее предыдущего, так что в итоге я буквально рыдаю от смеха. И, только вытирая глаза, осознаю это.

Диана стоит в окружении мужчин — привычная картина. Но она не смотрит ни на кого из них. И не влюбленный и богатый муж тому причиной. Ее серебристо-голубые, сверкающие глаза устремлены через многолюдный зал к тому, кого я меньше всего ожидала увидеть.

ГЛАВА 2

ДИАНА

*7 июля 1932 года
Лондон, Англия*

Диана делает шаг назад — прочь от устремленных на нее глаз, в толпу. Гости расступаются перед ней, пытаются пожать руку или поцеловать в щеку. Кончики пальцев касаются ее сверкающего серебристого платья. Будь ей свойственна ложная скромность, она могла бы сказать себе, что все тянутся к ней лишь потому, что она хозяйка этого роскошного вечера, на котором собрались родные, светские друзья и «золотая молодежь». Но ей ни к чему себя обманывать; она Диана Митфорд-Гиннесс, и мир готов предложить ей все. Так было всегда.

Сквозь шум голосов она слышит, как Уинстон Черчилль, муж кузины Клементины, разносит в пух и прах висящую на стене картину Стэнли Спенсера. Видимо, изображение военного мемориала в Кукхеме не совсем точно передает оригинал, и заметить это мог только старина Винни. Диана гасит его пыл — редкий случай, обычно его политические

соображения ей интересны, хоть она всегда с ними не согласна. Обрывает она и резкую отповедь сына Черчилля Рэндольфа; он близкий друг ее единственного и любимого брата Тома и, как она давно догадывается, неравнодушен к ней.

К компании присоединяется красивый мужчина, беззаветно влюбленный в Диану, — ее муж. Диана прекрасно знает, как эффектно они смотрятся вместе; она поднимает руки, унизанные бриллиантовыми браслетами, чтобы дать знак музыкантам и танцорам. Сила, исходящая от нее, подчиняет музыкантов и гостей, все следуют ее сигналу. «Все это — мое», — проносится в голове, самой ей не до конца в это верится. Сказочно обставленный особняк на Чейни-уок, с обюссонскими коврами даже в детских. Загородное поместье восемнадцатого века Биддлсен, где в сезон можно принять сколько угодно гостей. Ее двое замечательных мальчиков, Джонатан и Десмонд, которых она отчаянно любит с того самого момента, когда они с криком ворвались в ее жизнь. Разумеется, ее муж, Брайан, наследник пивоваренной империи Гиннессов, барон. Ватага настоящих друзей, семья, знакомые — все готовы ради нее на что угодно.

И вот при этом при всем — почему же ей так скучно? Конечно, не постоянно. Летучие искры веселья вспыхивают на вечеринках, подобных этой, или от острот дружочков вроде Ивлина Во. Порой она ощущает умиротворение, читая на ночь своим сыновьям. Но глубокое чувство бессцельности и тревоги пронизывает почти каждый день.

«Не обращай внимания, — твердит себе Диана, — неприлично и думать о таком». У нее нет

никакого права скучать. Прямо за дверями особняка полно лондонцев на грани отчаяния; их всех выводит из себя ее процветание на фоне мировой экономической депрессии. Как смеют они с Брайаном тратить состояние на бессмысленные вечеринки и покупки, когда многие едва выживают и голодают из-за безработицы, вопиют они.

Люди думают, она понятия не имеет о происходящем, или того хуже, ей плевать на эти разгневанные толпы и голоса. Но это не так. Она точно знает, сколько людей собралось снаружи и чего они хотят. Красота не способна оградить от правды. Но что она может поделать? Даже ее знакомые мужчины не готовы уйти с головой в проблемы тонущего общества, даже Брайан, у которого есть деньги, связи и ум, не хочет ничего предпринять. И это ее злит.

Музыка затихает, она чувствует, что внимание дирижера и гостей опять устремлено на нее. Она как-то позабыла, что бальный зал ждет, какой танец она предложит следующим. Она снова поднимает руку, и все вокруг оживляются, словно пробуждаясь ото сна. Смычки снова берутся за дело; вокруг нее, Брайана, Ивлины и других избранных кружатся пары, а она снова видит его. Темноглазый брюнет на другом краю танцпола не сводит с нее глаз, глядит не мигая, и ресницы его не дрогнули, даже когда какая-то пара чуть не врезалась в него. Ее щеки вспыхивают. Вообще-то, она даже не ожидала, что он и правда придет. Сэр Освальд Мосли, ее М.

Диана отвечает ему взглядом — долгим, гораздо более долгим, чем прежде. И вдруг, впервые за бог знает какое время, чувствует себя невероятно живой.

ГЛАВА 3

ЮНИТИ

*7 июля 1932 года
Лондон, Англия*

Юнити жалеет, что не взяла с собой на бал крыса. Ратулар отлично разместился бы у нее в сумочке, и можно было бы заводить о нем речь каждый раз, как повиснет неловкая пауза, а такое неизбежно случается. Но вероятно, малышу не выпал бы шанс блеснуть, ведь даже в бальную книжку Юнити нет желающих записаться — притом что, боже правый, бал на Чейни-уок дают в ее честь. Но по крайней мере мягкая шерстка и щекотные усики Ратулара утешили и успокоили бы ее, а это так нужно. Как же хочется спрятаться под ближайшим столом: дома она всегда так делает, когда настроение портится.

От неловкости она тянется к бретельке своего серо-белого платья от Хартнелла. Диана специально заказала его для сегодняшнего вечера, чтобы сестре не пришлось вновь надевать единственное приличное бальное платье, то, с новой меховой накладкой, в котором она уже появлялась в Букингем-

ском дворце, когда ее представляли ко двору, — все, разумеется, было куплено Дианой. Ни у кого в семье, кроме нее, лишние деньги не водятся.

В этом ужасном дебютном сезоне Диана стала для нее настоящей опорой, думает Юнити. От нее было гораздо больше пользы, чем от любой из сестер, — понятно, что ее любимая Джессика, которую они зовут Деккой, ничем помочь не могла, она еще слишком юна, — но что насчет Нэнси? Она бросает взгляд на старшую сестру: та, как всегда, окружена своими умными друзьями и совсем не хочет, чтобы Юнити присоединилась к беседе.

Ох, ничего себе, неужели это Нина Стэрди стоит рядом с Нэнси? Юнити вздрагивает. Меньше всего ей сейчас хотелось бы болтать с кем-то из бывших одноклассниц по школе Квинс-Гейт или колледжу Святой Маргариты. С кем-то из этих ненавистниц, кто может помнить, как преподаватели называли Юнити «неподходящей» для их заведений и «советовали» вернуться домой под крыло Пули и Мули, к огромному их огорчению. Юнити знала, что мать сделала для нее исключение из своего правила «девочкам — домашнее образование» лишь потому, что хотела отдохнуть от *уникальности* Юнити, как она выразилась. Но сегодняшней ночью, единственной из всех ночей, ей больше всего хотелось бы слиться с толпой, а если уж и выделяться — то как полагается достойной и уважаемой особе. Чего от нее и ждут. Но это не так-то просто с ростом почти в шесть футов.

Только теперь она замечает Диану: та направляется в угол зала, где молодые мужчины налегают на напитки с таким усердием, будто от этого

зависит их жизнь. И еще она замечает, как сестра склоняется к самому высокому, худому и неуклюжему из всей компании, шепчет ему что-то на ухо, а остальные трое в этот момент замирают. Словно само присутствие Дианы среди них снизило температуру до арктической. Как бы Юнити хотелось так же действовать на мужчин. Или на одного мужчину в особенности.

Долговязый отделяется от компании друзей — как ей кажется, неохотно — и направляется к ней. Он улыбается, и Юнити приходится одернуть себя, чтобы не улыбнуться в ответ. Из-за пломб передние верхние зубы посерели. Отталкивающее зрелище. Так что вместо улыбки выходит гримаса.

Рожки и скрипки подают голоса, когда он спрашивает: «Могу ли я пригласить вас на танец?» Она кивает и, все еще думая про свои зубы, прежде чем заговорить, стремится переместиться в ту часть танцпола, где освещение похуже. Они начинают кружиться по залу, и она чувствует признательность к Диане за то, что та прислала кого-то выше шести футов. Домашние вечеринки, три бала и уроки, которые она брала по настоянию Мули два раза в неделю, — вот и весь ее танцевальный опыт, так что Юнити не уверена, что сможет подладить свой шаг к партнеру ниже ростом.

— Какая музыка вам нравится? — спрашивает он.

Один из тех вопросов, которые инструктор по танцам рекомендовал как «подходящие» для разговоров на балу. Она жалеет, что не задала его первой.

— Я обожаю оперу. — Она отвечает честно — просто не может выдать ложь, рекомендованную инструктором. Понимая, что оплошала, она нерв-

ничает и становится еще болтливее: — Особенно немецкую. Мои дедушка с бабушкой были близкими друзьями семьи композитора Рихарда Вагнера, поэтому родители и дали мне второе имя Валькирия.

Его лицо безучастно — совсем не то благоговейное выражение, на которое она надеялась. Вдруг он не знает, кто такой Вагнер? Не знает, что это мировая знаменитость? Может, пояснить ему немножко, думает она, и добавляет:

— В честь его самой знаменитой оперы, цикла «Кольцо нибелунга».

— А-а-а, — отвечает он. — Интересно.

Но по его тону понятно: разговор максимально далек от интересного, она ему скучна. Она пытается сменить тему:

— Любите ли вы крыс?

Он отстраняется, пристально вглядываясь в ее лицо, но не прерывая танца. И она тоже продолжает двигаться. В конце концов они приближаются к Диане, и Юнити не хочет разочаровать любимую сестру.

Но когда они оказываются на расстоянии вытянутой руки от Дианы и Юнити ждет от сестры одобрительного кивка, вдруг обнаруживается, что та ее не замечает. Она увлечена разговором с каким-то мужчиной, чье лицо кажется Юнити знакомым, но она не сразу его узнает, и стоит он к сестре неуместно близко. И тут Юнити лихорадочно вспоминает его имя — это же фашист-проходимец, как называет его Пуля, сэр Освальд Мосли. С чего бы, ради всего святого, Диане разговаривать с ним, да еще и так?

ГЛАВА 4

НЭНСИ

24 января 1933 года

Лондон, Англия

— Ты уверена, Бодли? Ты еще слишком молода, чтобы принимать такие решения, — ты же практически новобрачная.

Я придвинулась поближе к своей младшей сестре, пытаясь отыскать в ее глазах сомнение или неуверенность. Даже их тень помогла бы мне выполнить миссию, с которой меня сюда прислала Муля. Но все, что я вижу в ее глазах, — возбужденный блеск; Диана красива, как никогда.

— Нэнс, ты всегда была моей верной, а часто и единственной союзницей в этих делах, — смеясь, говорит она, и голос ее чудесно звенит, когда она произносит прозвище, придуманное ею для меня еще ребенком, словно я рассказала очаровательную шутку, а не пыталась влезть к ней в душу и отговорить от самого разрушительного шага в жизни.

— Я настолько немолода, что уже пять лет прожила в браке и родила двоих сыновей, а значит,

достаточно стара и для того, чтобы точно знать, что — и кого — я хочу.

Я знаю, она не собиралась ранить меня этим словечком — «стара», ведь она умудрилась уложиться с браком и рождением детей к двадцати двум годам, я же, дожив до двадцати девяти, не смогла ни того ни другого. Спасибо Хэмишу Сент-Клеру-Эскину и его бесконечному списку оправданий для переноса свадьбы. Но все-таки она меня ранит, и я припрятаваю эту обиду до будущих времен. Мы, сестры Митфорд, никогда ничего не забываем. Только притворяемся, что прощаем.

— Просто не хочу, чтобы ты потом пожалела. — Я глубоко затягиваюсь сигаретой, оглядывая небольшой дом, который она сняла на Итон-сквер, — ему далеко до ее бывшего особняка Чейни-уок или поместья в Биддлсдене, но он гораздо лучше моей квартиры. — Неужели ты не можешь просто закрутить с ним чертов роман? Обязательно развестись с чудесным мужем и сбежать, чтобы выйти за него? Честно, я уверена, что Брайан скорее уступит вам супружеское ложе, перед этим осыпав его розами, чем согласится потерять тебя навсегда.

Она снова мелодично смеется, на этот раз озорно:

— Кто сказал, что я собираюсь за него замуж?

На долю секунды я теряю дар речи, а такого со мной еще *никогда* не случалось. Когда я наконец снова открываю рот, то брызжу слюной:

— Ну... Мы все предполагали...

«Да и как нам было не предполагать?» — думаю я. Если уж Диана посмеет бросить примерно-го, ручного, боготворящего ее мужа, редкостного

Бенедикт М.

Б 46 Верность сестер Митфорд : роман / Мари Бенедикт ; пер. с англ. А. Бабяшкиной. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА ; М. : Строки, 2025. — 448 с.

ISBN 978-5-389-30031-6

ISBN 978-5-00216-432-5

1930-е годы. Мир захлестывает политический хаос, Великобритания находится под гнетом страшного экономического кризиса, а эксцентричные сестры Митфорд, наследницы влиятельного, но обедневшего аристократического рода, оказываются в эпицентре очередного скандала.

Гордая красавица Диана выходит замуж за лорда, но отголоски строгой викторианской морали не в силах надолго удержать ее в роли послушной жены: она влюбляется в сэра Освальда Мосли и политическое движение, которое тот пропагандирует, — фашизм. Идеологические симпатии непослушной Юнити также вызывают тревогу у домочадцев: она открыто восхищается Гитлером, регулярно посещает Германию и поддерживает связи с высокопоставленными нацистами. В это же время бунтарка Джессика присоединяется к коммунистам и вместе с племянником Черчилля отправляется на гражданскую войну в Испанию. Когда Нэнси — старшая из сестер, талантливая писательница, вхожая в круг Ивлина Во, — в преддверии Второй мировой войны становится свидетельницей опасных разговоров и находит компрометирующие документы, перед ней встает сложный выбор: сохранить верность семье или своим убеждениям. Мари Бенедикт, автор многочисленных бестселлеров, переведенных на три десятка языков, написала роман о женщинах, без которых немислима история не просто страны, но целого континента.

Впервые на русском!

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Сое)-44

МАРИ БЕНЕДИКТ
ВЕРНОСТЬ СЕСТЕР МИТФОРД

«СТРОКИ»

Руководитель контента Екатерина Панченко
Ведущий редактор Мария Логинова
Корректоры Надежда Болотина, Аркадий Лыгин
Специалист по международным правам Наталия Полева

«АЗБУКА»

Ответственный редактор Мадина Долаева
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Ирина Игнатьева, Ульяна Смирнова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 05.09.2025.
Формат издания 60 × 88 1/16. Печать офсетная. Тираж 5057 экз.
Усл. печ. л. 27,44. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12-14, лит. А, Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ. «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12-14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт», 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А. www.pareto-print.ru

